

жающей среды, борьбе с наркобизнесом, приборостроении, информатике и вычислительной технике, связи, медицинской технике, фармакологии, а также в других сферах.

Особенности продвижения российской наукоемкой продукции на рынке латиноамериканских стран в основном зависит от характера того или иного направления.

В топливно-сырьевом комплексе взаимодействие и передача новых технологий могут быть ориентированы на внедрение современных методов поиска, разведки и мониторинга запасов минерального и органического сырья, повышения уровня его извлекаемости и разработки, а также создание надежных и безопасных систем транспортировки, которые не будут наносить вред окружающей среде.

В энергетическом комплексе инновационная деятельность может сосредоточиться на создании и использовании парогазовых установок для электростанций на газообразном топливе и высокоэффективных паросиловых блоков с применением самых новых технологий сжигания топлива для электростанций на твердом топливе. Следует обратить внимание на разработку эффективных энергоустановок, использующих возобновляемые источники энергии.

В металлургии особая актуальность существует в создании сквозных технологических циклов производства, которые будут обеспечивать максимальное ресурсо- и энергосбережение на всех стадиях, в расширении и повышении качества металлопродукции.

В химической и нефтехимической промышленности должное внимание следует уделить материалу – и энергосберегающим технологиям производства широкого спектра синтетических и композиционных материалов новых поколений. Технологиям производства экологически чистых удобрений и ресурсосберегающим малотоннажным химическим производствам на базе автоматизированных блочно-модульных систем. Что касается машиностроения, то здесь может быть полезен российский опыт в технологическом переносе производств за счет автоматизации процессов проектирования и изготовления машиностроительной продукции.

Также может быть востребовано применение прогрессивных методов высокоточной обработки конструкционных материалов и повышения качества поверхностей деталей и металлоконструкций, механизации и автоматизации сборочных процессов, развития новейших методов контроля и диагностики деталей узлов в процессе изготовления и эксплуатации.

В транспортном комплексе инновационное сотрудничество может развиваться в обновлении железнодорожного подвижного состава, морских, речных и воздушных судов, автотранспортных средств, дорожных машин и оборудования.

Сотрудничество в агропромышленном комплексе может быть возможно в таких направлениях как селекция, семеноводство, племенное дело в птицеводстве и животноводстве, совместные исследования в биотехнологиях растениеводства и животноводства. Борьба с эрозией почв, восстановление лесов.

Производство комплектующих изделий, сборка, ремонт и техобслуживание сельскохозяйственной техники и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности.

НАЦИОНАЛЬНО- И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

*О.В. Серкина
г.Белгород, Россия*

В последние десятилетия исследование практически любого аспекта жизни современного человека и общества, так или иначе, осуществляется через призму глобализации. В настоящей статье мы проанализируем нынешнее состояние дел в аспекте правового регулирования в сфере, которая явилась прямым следствием глобализации, а именно, в сфе-

ре соотношения интересов транснациональных компаний, главных двигателей и бенефициаров данного процесса, и защиты прав человека.

О проблеме ответственности компаний за «побочное» (прежде всего, негативное) воздействие на третьих лиц, не являющихся непосредственными участниками экономической сделки, ученые-экономисты начали говорить еще в начале прошлого века (А. Пигу, позднее П. Самуэльсон, Р. Коуз, Д. М. Бьюканан и др). Возникающие при этом у третьих лиц так называемые «издержки перелива» обычно никак не компенсируются, а издержки предприятия-источника возникновения отрицательных внешних эффектов, наоборот, снижаются. За прошедшее столетие, несмотря на стремление найти наиболее адекватное решение проблемы негативного воздействия от предпринимательской деятельности, эксперты в основном сходились во мнении, что в исправлении возникающего дисбаланса должно участвовать государство и предлагали разные варианты, например, корректирующие налоги и субсидии, в частности так называемый налог на фирму-производителя в пользу потребителя при нарушении первым установленных стандартов и норм («user charge» by R.V.McKenzie and G.Tulloch). Какие бы меры в данном случае не предпочло государство, национальные компании, будучи субъектом национального права, вынуждены подчиняться законам своего государства. Но в последнее время, проблема негативных экстерналий, связанных, прежде всего, с загрязнением окружающей среды и нарушением прав человека, получила новое звучание, так как в качестве «фирм-нарушителей» все чаще выступают компании, к которым применить нормы права конкретной страны становится все сложнее по ряду причин. Речь в данном случае идет о ТНК – транснациональных корпорациях, роль которых на современном экономическом пространстве мира трудно переоценить, особенно если учесть факт могущества данных компаний: по данным ЮНКТАД на сегодняшний день в мире насчитывается 82000 ТНК, на зарубежных предприятиях которых работают более 80 миллионов человек. Доля зарубежных филиалов в общемировом валовом внутреннем продукте (ВВП) достигла рекордно высокого уровня в 11% [2]. Среди крупнейших экономик мира по состоянию на 2000 г. 51 представляла собой ТНК, и 49 – национальные государства [10]. Неслучайной в этой связи представляется многолетняя дискуссия о правовом статусе ТНК, которым явно стало тесно в рамках национальных законодательств. В данной статье мы попытаемся рассмотреть предпринятые и предпринимающиеся попытки в области регулирования деятельности ТНК с точки зрения соблюдения ими универсальных всемирно признанных принципов и перспективы создания законодательной основы для такого регулирования.

Говоря о сущности ТНК, обычно пользуются определением, данным этому структурному образованию в Кодексе поведения ТНК, долгие годы разрабатываемом, но так и не принятом ООН, в котором транснациональные корпорации понимаются как «предприятия государственной, частной или смешанной форм собственности, имеющие хозяйственные подразделения в двух или более странах, безотносительно от их юридических форм и сфер деятельности; которые действуют в соответствии с некой системой принятия решений, допускающей проводить последовательную политику и использовать общую стратегию через один или более центров по принятию решений; в которых хозяйственные подразделения связаны таким образом друг с другом либо посредством отношений собственности, либо других отношений, что одно или более подразделений может оказывать существенное влияние на деятельность других подразделений, и в частности, может совместно пользоваться знаниями, ресурсами, а также разделять ответственность» [12]. Несмотря на понимание участников обсуждения всей важности предлагаемых положений, данный Кодекс так и не приобрел статус юридически обязательного документа, следовательно, и легального определения «транснациональной компании» и ее обязательств в настоящее время нет. По мнению некоторых экспертов, данный проект был слишком претенциозной попыткой создания некой «наднациональной» системы регулирования деятельности ТНК в области соблюдения прав человека, социальных, экологических и других норм [8].

После неудавшейся попытки разработки Кодекса поведения для ТНК бывший тогда Генеральным Секретарем ООН Кофи Аннан выступил в 1999 г. со стратегической инициативой регулирования деятельности компаний, готовых принять десять универсально признанных принципов в сфере соблюдения прав человека, трудовых прав, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией – Глобальный договор ООН. Но хотя в 2010 г. ООН торжественно отмечала десятую годовщину данной инициативы, отчитываясь о проделанной работе, данный проект часто подвергается справедливой критике, прежде всего, за то, что он является полностью добровольным и в нем могут участвовать «любые компании и другие заинтересованные стороны», готовые активно содействовать «устойчивому развитию и ответственной гражданской позиции корпораций» [3].

На официальном сайте Глобального договора ООН [4] нет даже упоминания ТНК как наиболее предпочтительных участников данного проекта в силу возможностей их потенциального влияния на экономику и общество принимающего региона или страны. Вместо этого, в ежегодном Письме участникам Глобального договора ООН 2010 г. [5] с гордостью упоминается о 8000 тысячах компаний-участниц (сколько из них являются транснациональными не уточняется) из 135 стран мира. И если география участников действительно впечатляет, то численный состав заставляет усомниться в практической ценности данной инициативы, учитывая тот факт, что в мире сейчас только ТНК в десять раз больше общего количества участников Глобального договора ООН. Глобальный договор представляет собой не юридически обязывающий документ, а «набор ценностей ... сеть компаний и других заинтересованных сторон ... форум для обучения и обмена опытом». Он не является «средством мониторинга корпоративного поведения и принуждения к выполнению норм; стандартом, управленческой системой или кодексом поведения; регулирующим органом или пиар-каналом» [5]. Признавая, что Глобальный договор является крупнейшей добровольной инициативой в области корпоративной ответственности в мире на сегодняшний момент, его критика представляется все же вполне обоснованной, так как Договор, на наш взгляд, является лишь дополнением к существующим нормам национального права инструментом стимулирования компаний к проведению ответственной политики в наиболее ключевых областях человеческого общежития и не дает никакого рычага воздействия на крупные транснациональные компании.

Положительное воздействие деятельности ТНК сегодня нельзя оспаривать – благодаря, прежде всего, прямому инвестированию, они, несомненно, вносят значительный вклад в развитие многих отсталых регионов мира. Однако корпорации, как правило, являются при этом и главными нарушителями в сфере прав человека и защиты окружающей среды. Следует отметить, что общество пытается самостоятельно найти средства контролировать такие случаи, и благодаря бурному развитию современных технологий и росту Интернет-сообщества, появляются весьма действенные организации и сайты, занимающиеся мониторингом влияния корпоративных действий на жизнь людей, в частности Business and Human Rights Resource Center (<http://www.business-humanrights.org/Aboutus/Briefdescription>), зарегистрированный в Великобритании и США, имеющий в своей ресурсной базе более 5000 корпораций в 180 странах мира, тесно сотрудничающий с индивидуальными экспертами и академическими институтами, пользующимися надежной репутацией в области защиты прав человека, охраны окружающей среды и др. Но проблема остается в том, что они только отслеживают нарушения, а не предоставляют механизм воздействия на ТНК с целью заставить последние соблюдать определенные нормы и стандарты или отказаться от сотрудничества с правительствами, поощряющими всевозможные нарушения прав человека, трудовых прав и т.д.

Правительства принимающих стран по-разному реагируют на присутствие на их территории ТНК. Одни – чаще всего в небольших развивающихся странах – приветствуют прямые инвестиции, закрывая глаза на любые нарушения со стороны транснациональных гигантов. Другие – преимущественно в западном мире – начали разрабатывать законы, обязывающие ТНК соблюдать определенные принципы и нормы. В мировой практике

есть примеры использования своих национальных законодательных актов экстерриториально. Например, в США Закон о правонарушениях в отношении иностранных граждан (Alien Tort Claims Act) был принят в США еще в 1789 г., но «недавно снова начал использоваться как закон, потенциально важный для регулирования деятельности американских многонациональных корпораций. Согласно последнему толкованию этого закона, многонациональные корпорации США могут нести ответственность за нарушение прав человека правительствами иностранных государств, если эти корпорации получили выгоду от такого нарушения. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Апелляционный суд США по девятому судебному округу (Court of Appeals for the Ninth Circuit) недавно разрешил гражданам Бирмы возбудить судебное дело по обвинению компании Unocal в сознательном использовании принудительного труда рабочих, поставляемых компанией бирманскими Вооруженными силами. В Нью-Йорке и Нью-Джерси были возбуждены судебные дела против компаний IBM, Citigroup и других корпораций по обвинению в извлечении выгоды из системы апартеида в Южной Африке» [6]. Но чаще всего, попытки привлечь ТНК к юридической ответственности в национальных судах не венчались успехом [9, с. 71]. Некоторые компании, пытаясь создать себе более благоприятный имидж в глазах общественности, разработали свои собственные Правила поведения (например, Halliburton, Boeing и др.). Но на международном уровне в настоящее время отсутствует какие-либо юридически обязывающие международные документы, определяющие механизмы контроля за деятельностью ТНК, и эксперты в данной области признают, что ТНК действуют преимущественно в «правовом вакууме, т.к. международное право, включая международное право по правам человека, не накладывает никаких юридических обязательств на корпорации» [9, с. 67]. Причиной этому, как полагали многие, являлась неопределенность правового статуса ТНК. Надлежащим субъектом международного права, как известно, признаются, прежде всего, государства, а ТНК, несмотря на попытки самих ТНК и развитых стран, в которых, как правило, расположены штаб-квартиры этих компаний, признать правосубъектность ТНК в международном публичном праве, в статусе «лица» пока отказано. Такой подход создавал для корпораций «снисходительную среду, в которой заслуживающие порицания действия корпораций могут происходить без применения должных штрафных санкций или репараций» [11]. Как говорилось выше, мировое сообщество понимает насущную необходимость введения ответственности ТНК за свои действия перед сообществом, однако не все предлагаемые пути выхода из сложившейся ситуации представляются приемлемыми. В частности, некоторыми учеными разрабатывается концепция «права транснациональных корпораций» (Б.Ченг, У.Магнус и др.), называемая также квазимеждународным правом, которая предлагает расположить ТНК практически над правом и вне права, так как, якобы, ТНК в своей деятельности не регулируются какой-либо из ныне используемых систем права.

Однако проблема, как представляется, была вовсе не в «неопределенной правосубъектности» ТНК, тем более, если вспомнить, что еще в декабре 1974 г. ООН была принята Хартия экономических прав и обязанностей государств (Charter of Economic Rights and Duties of States), в которой прямым текстом говорится о том, что «каждое государство имеет право ... регулировать и надзирать за деятельностью транснациональных корпораций в рамках своей юрисдикции и принимать меры, обеспечивающие соответствие этой деятельности его законам, правилам и постановлениям и согласование с проводимой социально-экономической политикой. Транснациональные корпорации не должны вмешиваться во внутренние дела принимающего государства» [7, ст.2.2b]. То есть, декларируемая «нерешаемость» проблемы определения ответственности ТНК за свои деяния, прежде всего в сфере нарушения прав человека, возможно, была выгодна некоторым кругам в развитых странах, пытающимся при помощи продвижения ТНК на рынки развивающихся стран решать свои политические и экономические задачи. Но обвинения заслуживают не только ТНК и стоящие за ними развитые страны. Многие правительства слабых в экономическом плане стран долгие годы демонстрировали неоправданную политическую слабость, открывая свои границы для ТНК и закрывая глаза на то, как последние осуществля-

ли там свою деятельность, позволяя корпорациям-гигантам во многом вмешиваться в определение и проведение экономической политики страны (хотя это противоречит вышеупомянутой Хартии ООН). Такая позиция национальных правительств некоторых стран Латинской Америки, Африки и Азии в большинстве случаев наносила и до сих пор наносит огромный ущерб интересам граждан принимающей страны.

Человеческое общество, однако, не стоит на месте, и, как представляется, позиция наиболее активных его членов, которые, в частности, создают неправительственные организации, Интернет-сайты и другие группы для контроля над деятельностью ТНК, в числе прочих способствовала тому, что мировое политическое сообщество вплотную занялось вопросом согласования интересов ТНК и человека. В начале нового тысячелетия ООН выступило с инициативой разработки «Норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий» (Norms on the Responsibilities of transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights). Этот документ был попыткой «в прямом соответствии с международным правом возложить на компании обязанности в области прав человека в том же объеме, в каком они были приняты на себя государствами согласно ратифицированным ими договорам в отношении «поощрения, гарантий осуществления, соблюдения, обеспечения соблюдения и защиты прав человека»» [1, с. 3]. Попытка оказалась в очередной раз неудачной из-за непримиримости сторон, после чего в 2005 г. начался новый этап поиска решения проблемы под руководством Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. После исследования существующих норм и практик, были предложена система «защиты, признания и средств правовой защиты» (Protect, Respect and Remedy Framework), которая была единодушно поддержана резолюцией ООН в январе 2008 г., что ознаменовало создание авторитетного координационного механизма, не существовавшего ранее. В основу данной системы были положены три исходные предпосылки, закрепляющие обязательства государств по защите прав человека, обязательства корпораций по соблюдению прав человека и расширение доступа пострадавших от деятельности ТНК к эффективным средствам судебной и внесудебной правовой защиты. При этом признается необходимость создания эффективной системы отчетности и мониторинга за деятельностью ТНК, а также разработки эффективных средств правовой права, когда происходят нарушения прав человека.

Для достижения указанных целей, прежде всего, экспертами предлагается «моделировать» ответственность ТНК по подобию ответственности государства, в частности в плане возмещения в виде реституции, компенсации и сатисфакции [9, с. 80], для чего очень важным представляется разработка подробных норма и рекомендаций для ТНК в отношении организации ими своей деятельности. Также необходимо усилить работу региональных органов и органов ООН по защите прав человека, создав своеобразную «систему трибуналов по правам человека, с Советом по правам человека в центре», благодаря которой все глобальные агенты, включая ТНК будут добровольно подчиняться установленному порядку [9, р. 82]. Также необходимо более полно задействовать в этом процессе международные организации труда, прежде всего в вопросах обеспечения механизмов предоставления средств правовой защиты, когда национальная система дает сбой [9, р. 83].

Проблема ответственности ТНК за свою деятельность становится все более и более актуальной. Взять, к примеру, то, что массово происходит сейчас с землей в Африке, которая сдается в аренду на сроки до 99 лет иностранным инвесторам, что является примером нарушения прав человека, так как лишает несколько поколений местного населения возможности обрабатывать свою землю самим и зарабатывать себе на жизнь. Именно такие случаи наглядно доказывают необходимость глобального конструктивного исследования данной проблемы. Только такой всесторонний подход к ее решению – на международном, региональном и национальном уровне – может принести в ближайшем будущем положительные результаты.

Литература

1. Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Руги [Электронный ресурс] // UN Doc. A/HRC/ 17/31, 21 March 2011 – Ресурс доступа: www.ohchr.org/documents/issues/business/A.HRC.17.31.pdf
2. Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях, 2010 год [Электронный ресурс] – Ресурс доступа: www.unctad.org/ru/docs/wir2010overview_ru.pdf
3. Документы по «Глобальному договору» на русском языке [Электронный ресурс] – Ресурс доступа: <http://www.unglobalcompact.org/Languages/russian/index.html>
4. Официальный сайт Глобального договора ООН [Электронный ресурс] – Ресурс доступа: <http://www.unglobalcompact.org/AboutTheGC/>
5. Письмо участникам Глобального договора ООН 2010 г. [Электронный ресурс] // Ресурс доступа: http://www.unglobalcompact.org/AboutTheGC/letter_to_stakeholders_2010_2011.html
6. Правовое регулирование этики и социальной ответственности в международном бизнесе [Электронный ресурс] // Трейдинг – международный бизнес. Вложения и инвестиции. – Ресурс доступа: <http://www.yang-lang.com/page/2/>
7. Charter of Economic Rights and Duties of States [Электронный ресурс] // UN Doc. A/RES/29/3281, 12 December 1974 – Ресурс доступа: <http://www.un-documents.net/a29r3281.htm>
8. Hillemanns, C. UN Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with regard to Human Rights [Электронный текст] // Ресурс доступа: <http://www.germanlawjournal.com/article.php?id=330>
9. Jonge, de A. Transnational Corporations and international law: bringing TNCs out of the accountability vacuum [Текст] // Critical Perspectives on International Business. – 2011. – Том 4. – № 1. – С. 66-89.
10. Kinley, D., Nolan, J. Trading and Aiding Human Rights: Corporations in the Global Economy [Электронный ресурс] // Sydney Law School Legal Studies Research Paper № 08/13, январь. – Ресурс доступа: <http://ssrn. Com/abstract=1080427>
11. Ruggie, J.G. Protect, Respect and Remedy: A framework for Business and Human Rights. United Nations Human Rights Council Report of the Special Representative of the Secretary General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises [Электронный ресурс] // UN Doc. A/HRC/8/5, April 7 2008 – Ресурс доступа: <http://198.170.85.29/Ruggie-report-7-Apr-2008.pdf>
12. United Nations Draft International Code of Conduct on Transnational Corporations [Электронный ресурс] // International Investment Instruments: A Compendium. – ILM. – Том 23. – 1984 – Ресурс доступа: <http://www.unctad.org/sections/dite/iaa/docs/Compendium/en/13%20volume%201.pdf+The+elaboration+of+the+United+Nations+Code+of+Conduct+on+Transnational&ct=clnk>

ИРЛАНДСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ И ЕЁ СВЯЗЬ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ

*И.Д. Сибирёва, Е.С. Степачёва
г. Белгород, Россия*

Споры о том, что является первичным – экономический рост или инвестиционный климат – до сих пор продолжают среди экономистов. Большинство экономистов уверены в том, что увеличение притока инвестиций и рост экономики тесно связаны. Не вызывает сомнения тот факт, что формирование благоприятной инвестиционной среды в конечном счёте ведёт к развитию предпринимательской активности, а следовательно, и к созданию возможностей для повышения производительности труда и повышения доходов населения и решения проблемы безработицы.

В данной связи особенно выделяется опыт Ирландии – маленькой страны, не обладающей богатым ресурсным потенциалом, однако сумевшей создать такие условия для